

УДК 39 + 77

ГРНТИ 03.61.00

DOI: 10.22204/2587-8956-2020-101-04-24-33

**И.А.ГОЛОВНЁВ***

Кинодокументы по этнографии айнов в коллекциях музеев и архивов Сахалина

Статья базируется на визуально-антропологических материалах из архивов и музеев Сахалина, собранных автором в ходе экспедиции в июне–августе 2019 г. Помимо общего обзора фильмографии по этнографии айнов первой половины XX в. исследование фокусируется на двух ключевых кинодокументах: «Традиционная жизнь и обряды айнов» (Япония, 1920) и «По Сахалину» (СССР, 1948). Данные фильмы, являясь уникальными свидетельствами о материальной и духовной культуре айнов Хоккайдо и Сахалина — некогда самобытной народности, а в настоящее время ассимилировавшейся в японской среде, впервые вводятся в научный оборот. Материалы киноработ анализируются в историко-антропологическом ключе в сопоставлении с данными исследований учёных-айноведов. Делается вывод об архивных фильмах как многослойных кинодокументах своего времени, при должной исследовательской критике являющихся ценными историческими источниками и представляющих научный интерес для изучения в широком спектре гуманитарных наук.

Ключевые слова: этнографический фильм, визуальная антропология, кинодокумент, айны, Сахалин, Хоккайдо

Рождение кинематографа хронологически совпало с закатом самобытной культуры айнов. Но «уходящая народность» всё же оказалась запечатлённой объективами кинокамер. Первой из известных на сегодняшний момент таких киносъёмок можно считать зарисовку об айнах, снятую оператором Константином Гирелем на острове Хоккайдо и смонтированную осенью

1897 г. на французской студии «Lumière». Этот минутный ролик «Айны Эссо» — традиционный танец в исполнении четырёх мужчин — с успехом демонстрировался в разных странах мира и даже был удостоен почётного приза Всемирной выставки в Париже 1900 г. [1].

В 1903 г. киносъёмка айнов Хоккайдо производилась в ходе академической исследовательской экспедиции Брони-

* **Головнёв Иван Андреевич** — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, руководитель проекта «Традиционные этнокультурные сообщества Севера в этнографическом кино» (18-09-00076).
E-mail: golovnev.ivan@gmail.com

слава Пилсудского и Вацлава Серошевского. Но в связи с обострением международных отношений в канун русско-японской войны эти работы не были завершены, а деятельность по фотографированию и киносъёмке даже стала причиной подозрения учёных в шпионаже. По воспоминаниям В.Серошевского, он пытался убедить японские власти в сугубо научном содержании киносъёмки: «Сейчас я напишу в Саппоро и вышлю фильмы с просьбой, чтобы их проявили и убедились, что там ничего нет, кроме танцев, игрищ и обыкновенных «каракты» (приветствий), ткания полотна, возвращения рыбацких суден и установки «нуса» (ритуального посоха)» [2, с. 88]. Но экспедиция была остановлена, исследователям пришлось покинуть Хоккайдо, а судьба их этнографических киноматериалов до сих пор остаётся неизвестной (фото 1).

В 1917 г. известный американский кинопредприниматель Бенджамин Бродский реализовал кинопроект «Прекрасная Япония». Этот рекламный фильм, снятый по заказу Императорских японских железных дорог, демонстрировал различные сюжеты из жизни Японии начала XX в., в том числе и представляющие прямой этнографический интерес для данного исследования — айнские гробницы в Мацусиме и медвежий праздник айнов Хоккайдо. Фильм сохранился до наших дней в фондах американского Национального музея естественной истории (Smithsonian Museum of Natural History, Human Studies Film Archives, учётный № 1982.3.1).

Другим представляющим научный интерес примером кинодокументации айнской культуры является опыт шотландского исследователя Нила Манро, посвятившего множество лет изучению археологии и этнографии айнов Хоккайдо, автора известной монографии «Prehistoric Japan» (1908). По сведениям А.М.Соколова, параллельно проведению исследований в 1930 г. Н.Манро снял фильм «Йо-мантэ» («Проводы медведя») в айнском поселении Нибутани [2].

Основной же объём документальных съёмок жизни айнов производился кинематографистами и исследователями Японии. Особенно активно этнографические кинозарисовки и фильмы об айнах Хоккайдо, Курильских островов и Сахалина снимались в 1920–1930-х гг. С одной стороны, этот процесс инициировали учёные-исследователи, которых айны интересовали с точки зрения антропологии, а с другой — такие киноистории имели популярность среди японских зрителей, для которых «первобытная» жизнь была развлекательной экранной экзотикой. Пристальное киновнимание к айнам можно объяснить и процессами принудительной ассимиляции айнского населения.

Но несмотря на свой информативный потенциал, кинодокументы до сих пор остаются малоисследованной категорией в научной историографии. Сохранившиеся в архивных и музейных фондах киноработы об айнах не становились предметом полноценного историко-антропологического анализа, что актуализирует необходимость их изучения и введения в гуманитарный оборот. Данная статья продолжает тематические исследования автора по анализу отечественных и зарубежных этнографических фильмов как исторических источников для изучения эволюции культур этнических сообществ Севера [4–6].

В коллекциях музейных и архивных институций Сахалина хранится несколько киноработ, содержащих материалы по айнской этнографии. Так, в научно-вспомогательном фонде Сахалинского областного краеведческого музея (СОКМ) удалось обнаружить несколько этнографических зарисовок об айнах, среди которых особый интерес для данной статьи представляет уникальный кинодокумент — фильм «Традиционная жизнь и обряды айнов» (СОКМ. НВФ. Ед. хр. 2521-1), снятый японскими кинематографистами и исследователями в 1920 г. на о. Хоккайдо (Япония). Согласно краткой музейной легенде, фильм был передан в дар Музеем



Фото 1. Айны в праздничной одежде. Хоккайдо. 1904 г.
Автор: Б.О. Пилсудский. СОКМ. НВФ-2531/38.

Айнской культуры г. Сираой (Япония); при этом подробные данные о создателях фильма в документах отсутствуют (в финальном титре фильма читается только наименование студии-производителя «Nogiuchi production»). А в киноvideофонде Государственного исторического архива Сахалинской области был изучен документальный кинофильм «По Сахалину»

(ГИАСО. Ф. ВД. Оп. 3. Ед. хр. 1. Ед. уч. 8), который содержит последние съёмки айнов Сахалина, сделанные в 1947 г. — перед репатриацией айнов в Японию. В то же время в айнских селениях, где снимала киногруппа, работали профессиональные исследователи, сотрудники Сахалинского краеведческого музея Б.А. Жеребцов и И.С. Квач, чьи материалы также нахо-

дятся в фондах СОКМ и частично опубликованы в форме научного отчёта. Методологический интерес представляет сопоставление в статье кадров фильма и текстовых описаний учёных для формирования последующих научных выводов.

Кинодокумент «Традиционная жизнь и обряды айнов»

Данный фильм, снятый японскими исследователями и кинематографистами о жизни айнов острова Хоккадо посвящён так называемому медвежьему празднику — одному из главных ритуалов в духовной культуре айнской народности, подробно описанному в научной литературе [7–10].

Фильм открывается панорамой группы одетых в традиционные халаты айнов разных пола и возраста, позади которых видны японские исследователи в деловых костюмах. Данный кадр является своеобразным введением к основному событию, кратко знакомя зрителей с основными действующими лицами киноработы.

И уже в следующих кадрах можно видеть начало непосредственно ритуального действия: вывод медведя из клетки во двор и ритуальный танец айнов — общий хоровод посреди селения. «Все участвующие были одеты в лучшие одежды. Мужчины облачались в праздничные халаты, женщины надевали свои украшения — серьги, бусы, расшитые головные повязки, нагрудные бляхи, монеты, кольца, орнаментированные пояса. По случаю праздника женщины подновляли свою татуировку на губах, лице и руках до локтей. Вид у всех был приподнято-торжественный» [11, с. 123], — так характеризовал начало традиционного медвежьего праздника Б.А. Жеребцов.

Следующая сцена фильма происходит внутри жилища. Почётные гости и хозяева входят в помещение и усаживаются вокруг очага: мужчины впереди, а женщины — позади (фото 2). Стены и пол дома обильно декорированы «*inau*» — ивовыми палочками со стружками. По дан-

ным Б.А. Жеребцова, «этим ивовым палочкам со стружками айны придавали исключительное значение. По поверьям, «*inau*» защищали от невзгод и передавали божествам просьбы айнов, поэтому их приносили на ритуал, а затем — «оправляли вместе с медведем» [11, с. 124].

В фильме последовательно описывается течение ритуала, и очередная сцена снята уже на улице деревни, у домика медведя. Сначала участники церемонии делают подношения медведю: поливают балки и углы медвежьего жилища специально приготовленным напитком, украшают резными стружками, а затем рассаживаются напротив полукругом. Четверо мужчин выводят медведя на верёвках на двор перед собравшимися. А участники церемонии заряжают луки стрелами и направляют их на медведя. «Мужчины приступали к настоящей травле, пуская в медведя тупые стрелы («*hepere-ai*»). С каждой минутой ярость медведя становилась всё сильнее и наконец переходила в бешенство, чем он вызывал восхищение зрителей». Спустя время зверь начал ослабевать. Приближалась самая торжественная минута «посылания вперед» обречённой жертвы» [11, с. 123], — писал об этой части церемонии Б.А. Жеребцов.

Кульминацией фильма является жертвоприношение медведя. Те же четверо мужчин зажимают шею медведя между двух брёвен и душат зверя. А женщины активно хлопают в ладоши и вскоре пускаются в ритуальные танцы, постепенно образуя общий хоровод. Затем удушенного медведя достают из давилки, снимают шкуру и разделявают. А тушу доставляют в жилище и кладут рядом с очагом. Участники церемонии убирают тело медведя ритуальными амулетами и украшениями. «Айны полагают, что медведь всё это время наслаждается видом «приятных для глаз вещей» и проводит свои последние часы у айнов в беседе с духами-хранителями очага и дома — хозяйкой огня и хозяином жилища», — комментировал подобное поведение Б.А. Жеребцов [11, с. 130].



Фото 2. Кадр из фильма «Традиционная жизнь и обряды айнов». 1920 г., Хоккайдо

Айнский шаман с вершины дома разбрасывает ритуальные стружки, ветер разносит их по всему посёлку и за его пределы — такой кинокадр в финале фильма работает не как точка, а как многоточие. По словам Б.А. Жеребцова, мифологический образ медведя у айнов имел противоречивый характер: «В медведе оболочка материальна, дух же его — божественного происхождения. Поэтому и убить его нельзя. Он бессмертен. И айны на празднике не убивают медведя, а «посылают дальше, вперед». Медведь пришёл к людям не в своём виде, а в форме зверя, прикрываясь ею, как маской. Освобождение его от этой маски и входит в задачу айнов. В благодарность за такую услугу божество дарует им мясо, шкуру и часть своих физических и духовных качеств, заключённых в них» [11, с. 137].

В данном случае киносъёмки оказались чрезвычайно важны для фиксации и ретрансляции образных сцен медвежьего ритуала, где существенное значение для исследователя (и простого зрителя) имеют такие элементы, как пластика движений и выражение лиц участников обрядового действия.

Кинодокумент «По Сахалину»

Фильм представляет собой обзорный киноочерк, снятый братьями Александром и Евгением Алексеевыми — известными советскими кинооператорами, создавшими классические документальные фильмы о Великой Отечественной войне («Сражение за Витебск», «Освобождение Белоруссии», «Штурм Кёнигсберга», «Восьмой удар», «Берлин» и др.) — в год образования Сахалинской области (1947). Данный фильм — звуковой, и наряду с визуальным рядом в нём существенное ин-

формационное значение имеет закадровый нарратив. Эффективным методом его рассмотрения является исследовательская «расшифровка» содержания кадров и дикторского текста, что при сопоставлении с тематическими научными комментариями и будет выполнено ниже в статье.

Начинается повествование с экскурса в историю русского освоения Сахалина: поход Василия Пояркова 1643 г., морская экспедиция Невельского 1849 г., далее следуют природно-географический обзор и затем — этнографическая часть, содержащая киноглаву об айнах.



Фото 3. Кадр из фильма «По Сахалину». 1947 г.

«В ходе русско-японской войны Япония захватила южную часть Сахалина. В золоте — самураи, в слезах и печали — маленький народ айнов», — декларирует за кадром диктор. В кадрах: мужчина-рыбак проверяет сеть, а женщина с ребёнком занимаются изготовлением корзины из соломы.

«По своему занятию айны — оседлые рыболовы, охотники. Приход рыбы в прибрежные воды и начало развития растительного покрова на земле означало собой наступление лета. Мужчины начинали ловить рыбу и заготавливать её впрок; женщины приступали к сбору и сушке съедобных растений», — писал исследователь Б.А. Жеребцов [11, с. 69].

Диктор фильма продолжал: «В далёкие времена, гонимые Японией с восточно-азиатских островов, айны нашли себе пристанище на юге Сахалина».

Кадры: старик-айн за работой по изготовлению стружек.

Диктор: «С приходом на Сахалин японцы превратили айнов в рабов».

По этому поводу Б.А. Жеребцов сообщал: «Айны испытали на себе процесс японизации. По мере развития этого процесса, особенно усилившегося в последние десятилетия, их старый уклад жизни постепенно был вытеснен, и в силу этого специфические стороны айнской экономики, культуры и быта стёрлись» [11, с. 65].

Кадры: музейные экспонаты — посуда, костюмы.

Диктор: «Только в узорах утвари и национальных костюмах сохранились следы культуры этого народа, имевшего торговую связь с материком Азии».

Кадры: женщина и подросток обрабатывают соломой на стойбище.

Диктор: «Айны были лишены человеческих прав и доведены до последней черты вымирания».

Кадры: старик-айн за работой по изготовлению стружек.

Диктор: «Слово "айн" на языке этого племени значит "человек"».

Кадры: жилой дом, изделия из стружек внутри дома; хозяйственная надворная постройка (фото 3).

Диктор: «Священная стружка, охранявшая жилища айнов, не приносила им избавления от рабства. Но айны говорили своим детям о счастье».

Кадры: улыбающиеся айнские дети.

Диктор: «Они знали, что на Севере Сахалина русские люди осуществили вековую мечту угнетённых народов».

Кадр: пограничный столб, разделяющий территории Северного (советского) и Южного (японского) Сахалина.

Диктор: «По ту сторону пограничного камня начинается новая жизнь».

Завершался фильм рассказом о советских нововведениях на Сахалине: о реализации текущего пятилетнего плана и создании рыболовного колхоза, где вместе с русскими рыбаками трудятся и рыбаки-нивхи.

Выводы

Изученные в статье фильмы позволяют рассмотреть как особенности духовной культуры айнов (в работе японских кинематографистов о медвежьем празднике), так и детали айнского хозяйства (в советском фильме) в пространственном охвате (Сахалин и Хоккайдо) и во временной динамике (с 1920-х до середины 1940-х гг.). Благодаря запечатлённым кинообразам мы имеем возможность составить объёмное представление о навсегда ушедшей в прошлое культурной реальности — и не только о её информационной составляющей, но и об образно-эмоциональном контексте. Так, медвежий праздник, подробно запечатлённый в архивном фильме, в связи с тотальной японизацией айнов сегодня существует лишь в театрализованном варианте исполнения, являясь своеобразной «визитной карточкой» современных хоккайдских айнов [12].

Как видно, помимо научно-творческого импульса, был у кинозрителя к айнам и политический подтекст. Развёрнутая на государственном уровне борьба



Фото 4. Б.А. Жеребцов с семьей айнов Такаяма. Сахалин. 1948 г.
Автор: И.С. Квач. СОКМ. КП-60/7.

за айнов была связана с усилением русского влияния на Дальнем Востоке, с геополитическим соперничеством России и Японии в дальневосточном регионе [13]. Японские власти опасались усиления российского влияния на коренное население островов — айнов, выражавшееся, в частности, в их христианизации. В начале XX в. хоккайдские айны, помещённые в своеобразные резервационные поселения, претерпев процесс японизации, выразивший-

ся в принудительном обращении их в буддизм, в обучении айнских детей в японских школах и т.п., практически утратили свою самобытную культуру. Курильские айны, некогда населявшие всю гряду островов от Хоккайдо до полуострова Камчатка, также постепенно растворились в японской среде. Дольше других групп сохраняли свою самобытность сахалинские айны, но волна японизации захватила и эту ветвь айнской народности. По словам из-

вестного японского исследователя Киндаити Киосуге, в первой трети XX в. айны «так ояпонились, что понятие о них как о расе должно вскоре исчезнуть» [14, с. 10]. На официальном уровне ояпонивание айнов преподносилось как патерналистская забота развитой нации о погибающих туземцах. И фильмы об айнах снимались именно в подобном ключе — как полупостановочные реконструкции обрядов среди «ряженных» айнов, на съёмочных площадках «показательных» деревень-резерваций, в то время как «натуральная» айнская культура была уже практически утрачена. С усилением же националистических позиций в Японии в 1930-х гг. правящим кругам стало невыгодно популяризировать коренную народность японских островов, и производство этнофильмов об айнах было значительно сокращено.

С переходом территорий Южного Сахалина и Курильских островов после окончания Второй мировой войны к СССР внимание советских научных и кинематографических специалистов было ведомственно направлено на айнскую народность. С 1946 по 1949 г. проводилась массовая репатриация японских граждан в Японию — на остров Хоккайдо, вместе с японцами подлежали вывозу с островов и айны. Советская администрация, нуждавшаяся в рабочих руках в регионе, предлагала айнам остаться на Сахалине. Но большая часть айнов — свыше 1000 человек — всё же

отбыли на Хоккайдо, и к 1949 г. на Сахалине осталось не более 100 айнов [15]. Таким образом, тексты Б.А. Жеребцова и кино-материалы братьев Алексеевых оказались единственными источниками информации, позволяющими судить о численности, половозрастном составе и быте последних сахалинских айнов. А в условиях сохранявшегося геополитического соперничества СССР и Японии по поводу обоснования принадлежности этих дальневосточных территорий включение айнских сюжетов в кино работало и как дополнительный аргумент формулы «наши аборигены — наши территории» (фото 4).

Вышеупомянутые киноработы об айнах вполне выполнили свои комплексные задачи. С одной стороны, благодаря запечатлению на киноплёнке материалов о культурной эволюции айнской народности, они стали вкладом в этнографию. С другой — в части трансляции особенностей национальной политики СССР и Японии в отношении айнов — свидетельствами межгосударственных и межнациональных отношений на дальневосточном фронтире. В такой проекции становится очевидным, что представленные в статье аудиовизуальные материалы, рассмотренные в сопоставлении с текстами учёных, при должной исследовательской критике являются многослойными документами своего времени — информативными историческими/этнографическими источниками.

ЛИТЕРАТУРА

1. La production cinématographique des frères Lumière. Paris: Diffusion, 1996.
2. Сорошевский В.Л. Среди косматых людей // Известия Института наследия Бронислава Пилсудского. 2004. № 8. С. 46–88.
3. Соколов А.М. Айны: от истоков до современности (материалы к истории становления айнского этноса). СПб.: МАЭ РАН, 2014.
4. Головнёв И.А. «Terra incognita»: описание земли Камчатки в фильме А.А. Литвинова // Диалог со временем. 2018. № 1 (62). С. 257–272.
5. Головнёв И.А. Визуальная антропология Дзиги Вертова // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2019. Т. 16. Вып. 4. С. 1386–1403.

6. Головнёв И.А. Традиционные этнокультурные сообщества в этнографическом кино. «Нанук с Севера» Роберта Флаэрти // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 451. С. 113–123.
7. Арутюнов С.А. Об айнских компонентах в формировании японской народности и её культуры // Советская этнография. 1957. № 2. С. 3–14.
8. Арутюнов С.А., Щербенков В.Г. Древнейший народ Японии. Судьбы племени айнов. М.: Наука, 1992.
9. Спесивов А.Б. Духи, оборотни, демоны и божества айнов. Религиозные воззрения в традиционном айновом обществе. М.: Наука, 1988.
10. Таксами Ч.М., Косарев В.Д. Кто вы, айны? Очерк истории и культуры. М.: Мысль, 1990.
11. Жеребцов Б.А. Материальная и духовная культура сахалинских айнов. Южно-Сахалинск: Сахалинский областной краеведческий музей, 2012.
12. Шнирельман В., Комарова Г. Лодка удачи // Северные просторы. 2004. Т. 50. С. 50–55.
13. Лим С.Ч. Источники об истории борьбы айнского народа в Японии // Восточный архив. 2012. № 2 (26). С. 76–85.
14. Kindaiti, K. Ainu Life and Legends. Tokyo: Japanese Government Railways, 1941.
15. Бычкова А.А., Габриков Я.Е., Дин Ю.И. Перепись населения Карафутто (Японская империя) 1920 г: опыт перевода и комментирования // Актуальные проблемы современной Японии. 2017. № 31. С. 193–202.

ENGLISH

Film documents on the ethnography of the Ainu in collections museums and archives of Sakhalin

Golovnev Ivan Andreevich — PhD, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography, Russian Academy of Sciences; Head of the project «The traditional Northern communities in ethnographic film» (№ 18-09-00076).

E-mail: golovnev.ivan@gmail.com

The article is based on visual and anthropological materials from the archives and museums of Sakhalin, collected by the author during the expedition in June–August 2019. In addition to a general overview of the filmography of Ainu ethnography in the first half of the 20th century, the study focuses on two key documentaries — «Traditional Life and Rites of the Ainu» (Japan, 1920) and «Across Sakhalin» (USSR, 1948). These films, being unique testimonies of the material and spiritual culture of the Ainu of Hokkaido and Sakhalin — once a distinctive nation, but now assimilated in the Japanese environment — are first introduced into scientific circulation. The materials of the film works are analyzed in a historical and anthropological vein in comparison with the data of research by researchers of Ainu. The conclusion is made about archival films as multilayered film documents of their time, with due research criticism, and which are valuable historical sources of scientific interest for study in a wide range of humanitarian sciences.

Keywords: ethnographic film, visual anthropology, Ainu, Sakhalin, Hokkaido

REFERENCES

1. La production cinématographique des frères Lumière. Paris: Diffusion, 1996.
2. Seroshevskiy V.L. Sredi kosmatykh lyudey // Izvestiya Instituta naslediya Bronislava Pilsudskogo. 2004. № 8. S. 46–88 (in Russian).
3. Sokolov A.M. Ayny: ot istokov do sovremennosti (materialy k istorii stanovleniya aynskogo etnosa). SPb.: MAE RAN, 2014 (in Russian).
4. Golovnyov I.A. «Terra incognita»: opisanie zemli Kamchatki v fil'me A.A. Litvinova // Dialog so vremenem. 2018. № 1 (62). S. 257–272 (in Russian).
5. Golovnyov I.A. Vizual'naya antropologiya Dzigi Vertova // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya. 2019. T. 16. Vyp. 4. S. 1386–1403 (in Russian).
6. Golovnyov I.A. Traditsionnye etnokul'turnye soobshchestva v etnograficheskom kino. «Nanuk s Severa» Roberta Flaerti // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 451. S. 113–123 (in Russian).
7. Arutyunov S.A. Ob aynskikh komponentakh v formirovanii yaponskoy narodnosti i eyo kul'tury // Sovetskaya etnografiya. 1957. № 2. S. 3–14 (in Russian).
8. Arutyunov S.A., Shcheben'kov V.G. Drevneyshiy narod Yaponii. Sud'by plemeni aynov. M.: Nauka, 1992 (in Russian).
9. Spevakovskiy A.B. Dukhi, oborotni, demony i bozhestva aynov. Religioznye vozzreniya v traditsionnom aynskom obshchestve. M.: Nauka, 1988 (in Russian).
10. Taksami Ch.M., Kosarev V.D. Kto vy, ayny? Ocherk istorii i kul'tury. M.: Mysl', 1990 (in Russian).
11. Zherebtsov B.A. Material'naya i dukhovnaya kul'tura sakhalinskikh aynov. Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalinskiy oblastnoy kraevedcheskiy muzey, 2012 (in Russian).
12. Shnirel'man V., Komarova G. Lodka udachi // Severnye prostory. 2004. T. 50. S. 50–55 (in Russian).
13. Lim S.Ch. Istochniki ob istorii bor'by aynskogo naroda v Yaponii // Vostochnyy arkhiv. 2012. № 2 (26). S. 76–85 (in Russian).
14. Kindaiti, K. Ainu Life and Legends. Tokyo: Japanese Government Railways, 1941.
15. Bychkova A.A., Gabrikov Ya.E., Din Yu.I. Perepis' naseleniya Karafuto (Yaponskaya imperiya) 1920 g.: opyt perevoda i kommentirovaniya // Aktual'nye problemy sovremennoy Yaponii. 2017. № 31. S. 193–202 (in Russian).